РЕЦЕНЗИИ

В ПРЕДДВЕРИИ ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ: КАРАМЗИН И ЕГО «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ». Рецензия на книгу: КАФАНОВА О.Б. ПЕРЕВОДЫ Н.М. КАРАМЗИНА В «ВЕСТНИКЕ ЕВРОПЫ». КОНТЕНТ, ФИЛОСОФИЯ, ПОЭТИКА. СПб.: Алетейя, 2024. 504 с.

Д.П. Ивинский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; dmitrij_ivinskij@mail.ru

Аннотация: В монографии О.Б. Кафановой рассмотрен весь массив переводов Карамзина, напечатанных им в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг. Кафанова обсуждает содержание этих переводов, опираясь на результаты собственных многолетних исследований. Исследовательнице удалось учесть 350 переводных текстов, бесспорно принадлежащих Карамзину, и в подавляющем большинстве случаев раскрыть их источники, которые им самим не были указаны. В результате наследие Карамзина-переводчика впервые открывается в полном объеме. Дополнения и уточнения неизбежны, но общая картина создана, и на ее основе будут внесены коррективы в биографию Карамзина, в историю переводов в России, а следовательно, и в историю русской литературы.

Ключевые слова: Карамзин; перевод; «Вестник Европы»; русско-европейские литературные связи; Наполеон; Архенгольц; Вольтман; Халем

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-05-18

Для цитирования: *Ивинский Д.П.* В преддверии Пушкинской эпохи: Карамзин и его «Вестник Европы». Рецензия на книгу: Кафанова О.Б. Переводы Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы». Контент, философия, поэтика. СПб.: Алетейя, 2024. 504 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 5. С. 202–209.

© Ивинский Д.П., 2026

ON THE THRESHOLD OF THE PUSHKIN ERA: KARAMZIN AND HIS *BULLETIN OF EUROPE*.
Book review: KAFANOVA O.B. TRANSLATIONS OF N.M. KARAMZIN IN *BULLETIN OF EUROPE*. CONTENT, PHILOSOPHY, POETICS. St. Petesburg, Aleteya Publ., 2024. 504 p.

Dmitriy P. Ivinskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; dmitrij_ivinskij@mail.ru

Abstract: O.B. Kafanova's monograph examines the entire array of Karamzin's translations, which he published in the journal *Vestnik Evropy* (*Bulletin of Europe*) in 1802–1803. Kafanova discusses the content of these translations, based on the results of her own long-term research. The researcher managed to take into account 350 translated texts, undoubtedly belonging to Karamzin, and in the vast majority of cases to reveal their sources, which he himself did not specify. As a result, the legacy of Karamzin the translator is being fully revealed for the first time. Additions and clarifications are inevitable, but the overall picture has been created, and based on it, adjustments will be made to Karamzin's biography, to the history of translations in Russia, and consequently to the history of Russian literature.

Keywords: Karamzin; translation; *Bulletin of Europe*; Russian-European literary connections; Napoleon; Archenholz; Woltman; Halem

For citation: Ivinskiy D.P. (2026) On the Threshold of the Pushkin Era: Karamzin and His *Bulletin of Europe*. Book Review: Kafanova O.B. Translations of N.M. Karamzin in the *Bulletin of Europe*. Content, Philosophy, Poetics. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2024. 504 p. *Lomonosov Philology Journal*, no. 5, pp. 202–209.

Монография О.Б. Кафановой, которую мы намерены кратко обсудить, представляет собой продолжение более ранней работы [Кафанова 2020], посвященной переводам Карамзина, начиная с «Юлия Цезаря» Шекспира и «Эмилии Галотти» Лессинга, продолжая печатавшимися в «Московском Журнале» (из Мармонтеля, Флориана, Коцебу и мн. др.), в отделе «Смесь» газеты «Московские Ведомости» (1795) и в «Пантеоне Иностранной Словесности» (1798); отдельно был рассмотрен перевод «Нравоучительных сказок» Мармонтеля, которым исследовательница справедливо придает особое значение. В новом своем исследовании О.Б. Кафанова обсуждает журнал Карамзина «Вестник Европы», уделяя первостепенное внимание его переводам («Целью настоящей монографии является освещение главных направлений журнала, которые создавались с помощью переводных материалов» (22)) и вписывая их в сложное смысловое пространство издания как его важнейший компонент.

В первой части книги рассмотрена тема Наполеона Бонапарта, каким он предстал на страницах «Вестника Европы». Картина полу-

чилась исключительно сложной: «<…> интерес и симпатия к Бонапарте были заявлены в журнале сразу <…>» (29), причем «описание личности Наполеона и его деяний занимает центральное место в журнале на протяжении почти всего 1802 года» (33) и выглядит комплиментарным: подчеркиваются присущие ему «сердечность и великодушие», «мудрость», «бесстрашие» (33–34), его «гениальные способности» сочетались с «чувствительностью», «веротерпимостью», филантропией и проч. (35–36). Однако тут же выясняется, что Карамзин и не думал ограничиться апологетикой: «<…> уже в начале 1802 года появляются, пока еще в незначительном количестве, переводные заметки, в которых несколько снижался ореол совершенства и непогрешимости этого <…> человека» (35), а в июне — июле 1802 г. ситуация меняется принципиальным образом: после избрания Наполеона «вечным консулом» в текстах Карамзина начинает проскальзывать «легкая ирония» (96–97), его комментарии становятся «сухими и лаконичными» (100), «он намеренно создает в журнале полемический дискурс о первом консуле с помощью разнообразных оппозиционных сообщений о нем из Англии, Германии и самой Франции. По мере развития событий образ Наполеона теряет в своей привлекательности от номера к номеру» (102), а с конца 1802 г. «<…> в “Вестнике” появляется масса сообщений, в целом подрывающих авторитет Наполеона» (105): Карамзин понял, что «<…> в этом незаурядном человеке проявились обычные человеческие слабости и пороки, среди которых славолюбие и властолюбие» (107), и напечатал «ряд статей», направленных против идеи «вечного консульства» (109). В результате выясняется, что мнение Ю.М. Лотмана и некоторых других исследователей о «бонапартистском» характере журнала должно быть пересмотрено.

Во второй части на первый план выдвинуты вопросы современной политики, которая на страницах «Вестника Европы» предстает, в частности, в интерпретации Иоганна Вильгельма фон Архенгольца (1743–1812), автора знаменитой истории Семилетней войны («Geschichte des Siebenjährigen Krieges in Deutschland von 1756 bis 1763» [1788]) и издателя журнала «Minerva für Politik, Geschichte und Literatur», который стал «<…> чуть ли не настольной книгой <…>» (121) Карамзина-редактора. Тут же «политические события» рассматриваются «глазами французских авторов» (134–146), членов английского парламента (147–166), воссоздается отношение Карамзина к политической жизни Швейцарии (197–203), к делам Старого Света прибавляются дела Нового (167–186) и на первый план выдвигаются дела и слова Джорджа Вашингтона и Томаса Джефферсона (187–196). Одновременно раскрываются источники осведомленности Карамзина, печатные и эпистолярные, и становится понятно, что

его интеллектуальная открытость литературе, журналистике, истории, политике Европы была высочайшей, чтобы не сказать полной, а его журнал был своего рода энциклопедией европейской политики, понимаемой и как реальность, и как ее многочисленные отражения-интерпретации в текстах современников, вовлеченных в острую политическую борьбу.

Третья часть посвящена журнальной рубрике (или рубрикам) «Литература и Смесь». Здесь подробно обсуждается история переводов Карамзина из Жанлис (своего рода микромонография в монографии) и из других авторов, менее известных в России, в т. ч. из Пьера-Эдуарда Лемонте, Жана-Франсуа де Сен-Ламбера, графа Огюста де Кератри, Антуана Жильбера Гриффе де Лабома, Виктора-Донатьена Мюссе-Патэ и др.; отдельно рассматриваются «анонимные» произведения (232–352). В результате вслед за политической панорамой появляется литературная; ее внутренний смысл обсуждается на уровне проблемы понимания человека, причем не столько или не только с социальной, сколько с психологической точки зрения. Со «старыми» поэтами соотнесены «новые»: принесенная Карамзиным «дань памяти Лафатеру, Сен-Ламберу, Лагарпу, Клопштоку» не означает, что эти авторы выводятся за пределы современности, скорее она утверждает себя рядом с ними: появление Шатобриана и мадам де Сталь, конечно, не рассматривается Карамзиным как литературная революция. Он переводит статьи авторов, спорящих о Вольтере так ожесточенно, как будто он был их современником, и статью о Вольтере и Анри-Луи Лекёне, чье имя неизымаемо из истории французского театра, статьи о Дидро и Лафатере (сама постановка вопроса о возможности сближения этих имен и сейчас не всем покажется обоснованной), о Руссо и Бюффоне.

В четвертой части книги речь идет о поэзии, философии, истории, этом «священном треугольнике», по выражению Гердера, которое приводит О.Б. Кафанова. Здесь, в частности, обсуждается переведенная Карамзиным для «Вестника Европы» шиллеровская «Игра судьбы» (этот перевод осмысляется как своего рода соперничество с подлинником, по крайней мере в отношении динамики повествования, психологизма, усиления роли «чувствительного» «автора-повествователя»), напечатанная сразу после переведенного Карамзиным же «философского эссе» Христиана Гарве «О напрасных ожиданиях», где выражен скептический взгляд на возможности человека и человечества, «жребий» которого «вообще обманываться». Скепсис Гарве, в чем-то близкий Карамзину, не отменяется, но отчасти уравновешивается переводом гердеровского «Разговора о невидимо-видимом обществе», в котором «истинная гуманность» рассматривается как цель истории (360–268).

Эти два перевода образуют своего рода фон для подробного обсуждения переводных же фрагментов мемуаров Жана-Луи Жиро-Сулави, дипломата, историка и минералога, питавшего некоторый интерес к России (в 1786 г. он был избран Членом-корреспондентом Петербургской Императорской Академии наук), касающихся Людовика XVI, Марии-Антуанетты и их времени, в целом нейтральных или сочувственных по отношению к первому и неприязненных ко второй (369–377). Далее О.Б. Кафанова рассматривает статьи Карамзина «Некоторые любопытные черты характера Людовика XVI и Королевы Марии Антуанетты» (это перевод фрагментов только что вышедшей книги [Maximes de Louis XVI 1802]), и «Анекдот из нового собрания материалов для описания Французской Революции» (369–377).

Сложность избранного О.Б. Кафановой метода работы с материалом заключается в том, что она стремится осветить «Вестник Европы» как целое, как динамическое множество пересекающихся политических, исторических, религиозно-философских, биографических и иных сюжетов, полностью отдавая себе отчет в том, что каждая публикация, каждый перевод Карамзина требует подробного обсуждения, в ходе которого неизбежно вскрываются контексты, которые тогдашний или нынешний читатель мог видеть и понимать, а мог не замечать, особенно при беглом перелистывании журнала, и что такое обсуждение должно было бы опираться на множество частных разысканий, совокупный объем которых трудно оценить; во всяком случае объем книги потребовалось бы увеличить в несколько раз. Но книга О.Б. Кафановой либо уже содержит результаты подобных разысканий (см. важнейший указатель переводов Карамзина, вынесенный в приложение), либо вплотную подводит к осуществлению оных; ограничусь одним примером.

В № 1 «Вестника Европы» 1803 г. Карамзин поместил перевод «из Нем.<ецкого> Жур.<нала>» (других указаний на источник нет), озаглавленный «Дзетанг, или Храм предков». О.Б. Кафанова обсуждает содержание этого текста (422–423, 468); укажем его источник: заметка, напечатанная в берлинском журнале «История и политика», издававшемся историком Карлом-Людвигом фон Вольтманом (Вольтманн, Karl Ludwig von Woltmann, 1770–1817), подписанная в основном тексте «von Halem» [Halem 1802: 60]; в оглавлении содержатся дополнительные сведения: «Vom Regierungsrath von Halem in Oldenburg» («От правительственного советника фон Халема из Ольденбурга»). Итак, это Герхард Антон фон Халем (Галем; Gerhard Anton von Halem, 1752–1819), в 1803 г. занятый, в частности, завершением и подготовкой к печати своих книг «Жизнь Петра Великого» (1803–1804) и «Жизнь Графа Миниха» (1803), впоследствии переведенных на русский язык:

[Галем 1806, перевод В.Ф. Тимковского [1781–1832]; Галем 1812–1813]). Возвращаясь к Вольтману, напомним, что «Вестник Европы» не утратил интереса к его сочинениям и после того, как Карамзин отказался от редактирования: в 1805 г. М.Т. Каченовский напечатал «сокращенный перевод» обширной статьи Вольтмана о Варфоломеевской ночи [Вольтман 1805]. Зафиксировав все это, мы могли бы сопоставить перевод Карамзина с подлинником, отмечая расхождения, по крайней мере в одном случае существенные[1] и позволяющие продолжить давно ведущееся обсуждение его собственной позиции, которая, как справедливо подчеркивает автор рецензируемой книги, редко выражается с полной определенностью, тем более что «свою задачу <…> Карамзин видел в <…> поиске истины по многим вопросам политической и общественной жизни через изложение подчас противоположных мнений» (14). Это тем более важно, что «Карамзин намеренно прибегал к источникам из французской, английской и немецкой периодики, которые давали ему возможность представить разноголосицу мнений, политических речей и обозрений. А свою собственную позицию он заявлял в примечаниях, комментариях, пояснениях и специальных обобщающих статьях» (14).

Идейная структура «Вестника Европы», подробно рассмотренная О.Б. Кафановой, открылась как исключительно сложная и в этом качестве мало привычная читателю русских литературных журналов. Она отразила не только присущее Карамзину понимание возможностей журналистики, но и общие особенности его литературной практики: именно на системе перекличек литературы, истории, философии строились «Письма русского путешественника». «Вестник Европы», конечно, не только не был художественным произведением, но и не соответствовал расхожим представлениям о журнале как «едином тексте», и не случайно: Карамзин создал динамическую конструкцию, одновременно стремящуюся к единству и сохраняющую автономность каждого элемента.

Все частные наблюдения О.Б. Кафановой над содержанием переводов, сделанных Карамзиным для «Вестника Европы», опираются на результаты многолетних исследований, основной целью которых было установление их источников. Результаты феноменальны: в упомянутом выше указателе учтено 350 текстов (445–483; первый вариант

[1] Карамзинский перевод «Дзетанга», в основном не отклоняющийся от исходного текста, но далекий от буквализма (ср. хотя бы «храм предков» в переводе и «зал», «Saal der Vorfahren», в заглавии статьи Халема) завершается пересказом Эпикура, отсутствующим в подлиннике: «Или мы боимся напоминать себе тленность жизни?.. Один Философ сказал, что для высочайшей степени душевного удовольствия необходима мысль о смерти: я думаю, что он знал человеческое сердце…» [Карамзин 1803: 33; ср.: Halem 1802: 60].

указателя: [Кафанова 1991]). В сущности, речь идет о том, что только сейчас и именно благодаря усилиям О.Б. Кафановой наследие Карамзина-переводчика открывается в его полном объеме. Дополнения и уточнения, как всегда в подобных случаях, возможны и неизбежны, но общая картина создана, и на ее основе будут внесены значимые коррективы в биографию Карамзина, в историю переводов в России, а следовательно, и в историю русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <*Вольтман, Карл-Людвиг.*> Варфоломеевская ночь // Вестник Европы. 1805. № 19. С. 161–193; № 20. С. 241–272.
2. Жизнь Графа Миниха, Императорского Российского Генерал-Фельдмаршала. Сочинение Г<осподи>на Галема. Перевод с Немецкого. Ч. 1–2. М.: В Университетской типографии, 1806.
3. Жизнь Петра Великого, описанная Г.<осподином> Галемом. Перевод с Немецкого. Печатается по Высочайшему повелению. Ч. 1–3. СПб.: В Императорской Типографии, 1812–1813.
4. <*Карамзин Н.М.*> Дзетанг, или храм предков // Вестник Европы. 1803. № 1. С. 31–33.
5. *Кафанова О.Б.* Библиография переводов Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы» (1802–1803) // XVIII век. Сб. 17. СПб., 1991. С. 249–283.
6. *Кафанова О.Б.* Переводы Н.М. Карамзина как культурный универсум. СПб., 2020.
7. *Кафанова О.Б.* Переводы Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы». Контент, философия, поэтика. СПб., 2024.
8. *Halem, von Gerhard Anton.* Tsetang oder der Saal der Vorfahren // Geschichte und Politik. Eine Zeitschrift herausgegeben bon Karl Ludwig Woltmann. 1802. B. 1. S. 58–60.
9. Maximes et Pensées de Louis XVI et D'Antoinette. Avec des notes secretes sur différens grands personages. A Hambourg et se trouve à Paris: Chez Lerouge, Imprimeur-Libraire, cour de Rohan, passage du Commerce, 1802.

REFERENCES

1. <Vol'tman, Karl-Lyudvig.> Varfolomeyevskaya noch' [St. Bartholomew's Day Massacre]. *Vestnik Yevropy*. 1805. № 19. P. 161–193; № 20. P. 241–272. (In Russ.)
2. Zhizn' Grafa Minikha [The Life of Count Munnich], Imperatorskogo Rossiyskogo General-Fel'dmarshala. Sochineniye G<ospodi>na Galema. Perevod s Nemetskogo. Parts 1–2. Moscow: *V Universitetskoy tipografii*, 1806. (In Russ.)
3. Zhizn' Petra Velikogo [The Life of Peter the Great], opisannaya G.<ospodinom> Galemom. Perevod s Nemetskogo. Pechatayetsya po Vysochayshemu poveleniyu. Parts 1–3. St. Petersburg: *V Imperatorskoy Tipografii*, 1812–1813. (In Russ.)
4. <Karamzin N.M.> Dzetang, ili khram predkov [Zetang, or the Temple of Ancestor]. *Vestnik Yevropy*. 1803. № 1. P. 31–33. (In Russ.)
5. Kafanova O.B. Bibliografiya perevodov N.M. Karamzina v «Vestnike Yevropy» [Bibliography of N.M. Karamzin's Translations in the "Bulletin of Europe"] (1802–1803). *XVIII vek*. Issue 17. St. Petersburg: *Nauka Publ*., 1991. P. 249–283. (In Russ.)

6. Kafanova O.B. Perevody N.M. Karamzina kak kul'turnyy universum [Translations of N.M. Karamzin as a Cultural Universe]. St. Petersburg: *Aleteyya Publ.,* 2020. (In Russ.)
7. Kafanova O.B. Perevody N.M. Karamzina v «Vestnike Yevropy». Kontent, filosofiya, poetika [Translations of N.M. Karamzin in the "Bulletin of Europe". Content, Philosophy, Poetics]. St. Petersburg: *Aleteyya Publ.,* 2024. 504 pp. (In Russ.)
8. Halem, von Gerhard Anton. Tsetang oder der Saal der Vorfahre. In: Geschichte und Politik. Eine Zeitschrift herausgegeben bon Karl Ludwig Woltmann. 1802. B. 1. S. 58–60.
9. Maximes et Pensées de Louis XVI et D'Antoinette. Avec des notes secretes sur différens grands personages. A Hambourg et se trouve à Paris: Chez Lerouge, Imprimeur-Libraire, cour de Rohan, passage du Commerce, 1802. [2], 230, [2] p.

Поступила в редакцию 16.06.2026
Принята к публикации 09.07.2026
Отредактирована 01.08.2026

Received 16.06.2026
Accepted 09.07.2026
Revised 01.08.2026

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Павлович Ивинский — д.ф.н., профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; dmitrij_ivinskij@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy P. Ivinskiy — Prof. Dr. Department of Russian Literary History, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; dmitrij_ivinskij@mail.ru